

ним? Розмірковуючи над цим питанням, Володимир Кауфман уявляє собі традиційне і сучасне мистецтво як дві паралелі. Вони не перетинаються, але не можуть існувати одна без одної.

При цій розмові не можу не згадати великого українського мислителя і мецената митрополита Андрея Шептицького, який постійно у своїй діяльності при кожній слушній нагоді тлумачив і розвивав цю думку. Ініціатор створення Національного музею у Львові, який тепер носить його ім'я, він всебічно, на основі сакрального і всього образотворчого мистецтва розвинув їх як теоретичні засади українського мистецтва у своїй промові на святі відкриття музею 13 грудня 1913 року. Цей досить великий виступ є фактично теоретичною працею митрополита Андрея, що служить вагомим внеском в українське мистецтвоз-

навство. Він жив цією ідеєю і ділився думками навіть у особистих листах до мами, графині Софії Фредро-Шептицької. В одному з листів читаємо: «Учора при торжественному відкритті Музею у Львові я одверто й рішуче заявив численним присутнім, що ми, українці, не хочемо чужої культури, ми хочемо жити своєю культурою».

Ми мали нагоду не раз переконатися, що ці думки все більше опановують не тільки митців, а все українське суспільство. Ми бачили, який великий інтерес був до творчості тих художників, які створювали свої роботи під час Майдану. Нас стає все більше, зрочих, і не тільки серед митців. Про це свідчать, зокрема, акції, які активно проводить своєю діяльністю і творчістю академік Віктор Сидоренко та добре підібрана і добре згуртована його команда сучасно мислячих людей.

УСЛОЖНЯЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК

ГАЛИНА СКЛЯРЕНКО

старший научный сотрудник ИПСИ НАИ Украины, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник

Виктор Сидоренко принадлежит к тем художникам, которые, обозначив свою главную тему в искусстве, развивают ее последовательно и углубленно, усложняя ее содержание, смыслы, пластические приемы, само пространство художественных медиа, в которых она реализуется. Сегодня для него это живопись, анимация, скульптура, видео, графика... Один из немногих в украинском искусстве, он сосредоточен в своих произведениях на приобретающей сегодня новую актуальность проблеме постсоветского опыта, интерпретируя ее через образ некоего «унифицированного человека», человека массы.

Социальные катаклизмы, переживаемые нашей страной да и миром в целом, заново обострили внимание к этой, пожалуй, главной теме XX века — теме конфликта между человеком

как индивидуальностью и человеком как частью социума, народа, массы, толпы, «электората» и т. д., когда вместо «я», со всей своей субъективностью, индивидуальной непохожестью, отличностью от других, он становится частью некоего «мы» или «они» — общего «социального тела», подчиняющего неповторимость отдельной человеческой личности своим жестким унифицирующим законам. Тема эта, как известно, началась для художника циклом «Амнезия» 1993–1999 годов, где впервые и появился тот «человек в кальсонах», который стал главным персонажем его последующих произведений. Среди этапных для художника проектов — «Жернова времени» 2003 года. В проекте в одном образном пространстве были объединены разные медиа (живопись, фото, видео), каждое из которых

раскрывало свой аспект темы, была предпринята попытка рассмотреть ее в широком смысловом пространстве, апеллируя к ассоциациям из разных пластов исторического и культурно-художественного опыта. Однако если на том этапе соединение элементов, как мне кажется, носило несколько компилятивный характер, то постепенно, от проекта к проекту, художник не только уточнял и усложнял язык своих произведений, но и саму их концепцию. Переход на другой, более многозначный образный и концептуальный уровень творчества был зафиксирован, на мой взгляд, персональной выставкой художника «Отражение в неизвестном», экспонировавшейся в 2013 году в харьковском Ермилов-Центре. Более сложные пространственные построения каждого из полотен, новые персонажи его холстов, точное смысловое и стилистическое соединение в одном пространстве рисунков, видео, скульптуры, живописи создали здесь многозначное образное художественное целое. Теперь его произведения приобретают новые смысловые коннотации: выбора пути, осознание себя в пространстве времени и истории. Усложняя свой художественный язык, В. Сидоренко интерпретирует не только постклассическую традицию «человека в пространстве», но обращается к опыту авангарда, отрицавшего, как известно, в своих наиболее радикальных программах значение отдельной человеческой личности, индивидуальных эмоций. Показательно, что эта дискуссия с авангардом развивается в его работах именно на концептуальном, а не формально-пластическом уровне. В работах художника присутствуют и определенные гиперреалистические, а точнее, теперь уже постмедийные элементы, где иллюзорность изображения и есть «отражение» иллюзорности изображаемого пространства и места человека в нем. Важной составляющей его произведений является и присутствие в них самого ав-

тора, ведь в большинстве полотен художник изображает самого себя, не боясь «раскрыться» перед зрителем, показать свою уязвимость. В этом плане его произведения можно рассматривать как некий перформанс, в котором личное и обезличенное наполняется субъективными авторскими интонациями. Усложняя художественный язык, В. Сидоренко открывает новые смыслы своей главной темы, включает в нее более широкий опыт.

Выставка «Метаноя» 2015 года во Львове показала работы художника последних лет. Его картины из цикла «Свидетели» прямо ассоциируются с трагическими событиями в Украине. Традиционный для его творчества «условный человек» как объект социальных и политических манипуляций, персонаж драм исторического театра предстает здесь уязвимым, страдающим, испытывающим боль. Схематизм социальных ролей сталкивается здесь с реальностью жизни, ее трагизмом. Характерно, что в этом проекте наряду с картинами художник использует тексты, то есть вводит в свое образное пространство новое медиа. Такой путь может быть очень плодотворным. Условная обобщенность образов, дополненная «конкретностью» текста, может не только расширить, но и уточнить, а то и перекодировать их смысл... Однако здесь, на конкретной выставке некая «расплывчатость» текстов, их метафорическая перегруженность, символическая усложненность по сути дублировала многозначность самих изображений, приводя к образной тавтологии... Но это — этап. Виктор Сидоренко — художник активно развивающийся, постоянно «набирающий» и накапливающий качество своих произведений. Очевидно, что выбранная им тема для него себя не исчерпала, имеет большой творческий потенциал. В своих работах он говорит «о главном» — о человеке в мире, пространстве, времени. Что может быть актуальнее?